

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 503.001.01

на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

Аттестационное дело № _____

Решение диссертационного совета от 09 декабря 2019 г. № 37

О присуждении Савину Константину Геннадьевичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук

Диссертация «Исковая давность в современном отечественном и зарубежном гражданском праве» по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право принята к защите 7 октября 2019 г. (протокол № 25) диссертационным советом Д503.001.01 на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34), созданным в соответствии с приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 2 ноября 2012 г. №714/нк.

Соискатель Савин Константин Геннадьевич, 1984 года рождения, в 2008 году окончил федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева» (430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68) по специальности «Юриспруденция» с присвоением квалификации

«Юрист», в 2011 г. – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российская школа частного права (институт)» (103132, г. Москва, ул. Ильинка, д. 8, корп. 2) по специальности «Юриспруденция» с присвоением квалификации «Магистр юриспруденции», с 2013 по 2016 гг. обучался в заочной аспирантуре федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Удостоверение о сданных кандидатских экзаменах от 13 ноября 2018 г. № 1027/18-А выдано федеральным государственным научно-исследовательским учреждением «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

В настоящее время осуществляет адвокатскую деятельность в Адвокатском бюро г. Москвы «Павлова и партнеры» (127051, ул. Трубная, д. 21).

Диссертация выполнена в отделе гражданского законодательства и процесса федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Научный руководитель – Сеницын Сергей Андреевич, доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела гражданского законодательства и процесса федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»;

Официальные оппоненты:

Сергеев Александр Петрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Санкт-Петербургского филиала федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский

университет «Высшая школа экономики» (198099, г. Санкт-Петербург, ул. Промышленная, д. 17);

Павлов Андрей Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (199106, г. Санкт-Петербург, 22-я Линия Васильевского острова, 7);

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 3 (4-й учебный корпус))

дали положительные отзывы на диссертационную работу.

Соискатель имеет 6 опубликованных работ по теме исследования общим объемом 8,34 п.л., из которых 4, общим объемом 4,94 п.л., – в изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Соглашения об исковой давности // Вестник гражданского права. 2017. № 6. С. 90-107 (1,26 п.л.);

2. К проблеме влияния преступления на исчисление срока исковой давности // Вестник гражданского права. 2017. № 3. С. 104-134 (2,16 п.л.);

3. Отсрочка истечения срока исковой давности при недееспособности кредитора и отсутствии у него представителя // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 2. С. 85-90 (0,72 п.л.);

4. Исковая давность по требованиям кредиторов наследодателя и требованиям, входящим в состав наследства // Нотариальный вестник. 2019. № 7. С. 26-38 (0,8 п.л.).

В иных изданиях:

1. Влияние судебного разбирательства на течение срока исковой давности // Сделки, представительство, исковая давность: Сборник работ выпускников Российской школы частного права при Исследовательском центре частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации / Сост. и отв. ред. А.В. Егоров. - М.: ИЦЧП им. С.С. Алексеева при Президенте РФ, 2017. С. 621-668 (3 п.л.);

2. К вопросу о личном законе юридического лица и начале течения срока исковой давности по иску о восстановлении записи об ипотеке // Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики) / Под ред. В.Ф. Яковлева. М.: Контракт, 2015. Вып. 21. С. 5-16 (в соавторстве с Л.В. Левичевым; соискатель – автор раздела об исковой давности, объемом 0,4 п.л.).

На диссертацию поступили положительные отзывы. Содержащиеся в них замечания имеют дискуссионный характер и не влияют на положительную оценку диссертационной работы. В ходе публичной защиты соискателем были даны ответы и комментарии на все замечания и вопросы.

В отзыве **ведущей организации**, подготовленном доктором юридических наук, профессором кафедры гражданского права А.В. Асосковым, обсужденном на заседании кафедры гражданского права и подписанном доктором юридических наук, профессором, заведующим кафедрой гражданского права Е.А. Сухановым, доктором юридических наук, профессором, заместителем декана юридического факультета Н.В. Козловой, доктором юридических наук, профессором кафедры гражданского права А.В. Асосковым и секретарём заседания кафедры О.А. Лисицыной, а также утвержденном доктором физико-математических наук, профессором, проректором-начальником управления научной политики и организации научных исследований А.А. Федяниным, отмечается актуальность темы исследования в свете произошедшей в 2013 г. реформы российского

законодательства об исковой давности, в ходе которой многие элементы этого правового института претерпели радикальные изменения.

Подчеркиваются удачность структуры работы, которая позволяет реализовать намеченные автором цели и задачи, широкое использование иностранного законодательства, судебной практики и литературы, изученные в первоисточнике. Выражается согласие с большинством положений, выносимых автором на защиту, отмечается их новизна и подробная проработка в тексте диссертации.

В критической части отзыва отмечено:

1. Вызывает сомнение методологическая корректность выделения в некоторых случаях единых тенденций развития правил об исковой давности в иностранных правопорядках и актах унификации частного права (см., например, длинный перечень таких «единых» тенденций во втором положении, выносимом на защиту), поскольку можно наблюдать различные подходы к возможности приостановления или перерыва объективного давностного срока, различные основания для приостановления срока исковой давности, даже в таких, казалось бы, близких по своей правовой природе документах, как Принципы УНИДРУА о международных коммерческих договорах (PICC) и Принципы европейского договорного права (PECL).

2. Не всегда можно согласиться с автором по перечню ключевых расхождений между российским и иностранным правом (четвертое положение, выносимое на защиту). Например, автор утверждает, что за рубежом общий срок (субъективной) исковой давности, как правило, длиннее (пп. б положения 4). Однако это противоречит сделанному автором во втором положении выводу о том, что одной из тенденций развития иностранного права последних лет является существенное сокращение общего срока давности по большинству требований. Некорректно утверждение о “применении в российском праве исковой давности только судом” (пп. г положения 4). Об обратном говорит, например, появившаяся в

ходе реформы 2013 г. норма п. 3 ст. 199 ГК РФ о запрете односторонних действий, направленных на осуществление лицом своего задавненного права.

3. Определенные нарекания вызывают формулируемые автором предложения по совершенствованию российского законодательства в сфере исковой давности (с. 10-11 диссертации). В частности, второе предложение содержит заслуживающую внимания и поддержки идею о допустимости изменения продолжительности субъективного срока исковой давности по соглашению сторон. Однако автор при этом не поясняет, допустимо ли на основании соглашения сторон изменять объективный 10-летний срок давности.

4. Весьма спорным представляется мнение автора о неприменимости исковой давности к гражданскому иску в уголовном деле, а также о начале течения данного срока, при не предъявлении потерпевшим гражданского иска в уголовном деле, - со дня вступления в законную силу приговора суда (одиннадцатое предложение по совершенствованию законодательства и с. 40-46 работы). Гражданский иск в уголовном деле - не более чем особая процессуальная форма защиты того же нарушенного субъективного гражданского права, а потому полное неприменение к нему гражданско-правовых норм об исковой давности необоснованно. В российских реалиях реализация предложений автора может привести к уголовному преследованию именно в целях принудительного осуществления давно задавненных требований.

5. Вызывает сомнения обоснованность предлагаемой автором новой категории «удлинения» давностного срока на период проведения переговоров сторон о мирном урегулировании спора и три месяца после их завершения (пятое предложение по совершенствованию законодательства и с. 121-122 работы). Данный подход не получил поддержки в ряде иностранных государств ввиду проблематичности достоверного установления момента начала и окончания досудебных переговоров сторон.

6. Вряд ли можно поддержать использование автором по тексту работы вместо сложившихся и закрепленных в законе терминов иных выражений (например, «приостановка исковой давности» в названии главы).

В отзыве **официального оппонента А.П. Сергеева** подчеркнута актуальность темы, в качестве достоинств работы отмечены использование большого числа источников, сбор и анализ иностранного законодательства, научных работ зарубежных ученых, охват широкого круга вопросов, высокий теоретический уровень, владение автором материалом, знание доктрины, дискуссий, ведущихся литературе по различным проблемам исковой давности, стройность и логичность структуры, простое изложение и правильное оформление диссертации.

Отмечается наличие в работе ряда ценных теоретических и практических положений (например, выводы о соотношении так называемой субъективной и объективной исковой давности, о продебиторском режиме исковой давности в российском праве и прокредиторском режиме исковой давности в законодательстве большинства западных стран, о выявленных автором тенденциях развития законодательства зарубежных стран об исковой давности, о том, что 10-летний срок давности по обязательствам с неопределенным сроком исполнения не должен начинаться, пока кредитор не предъявит требование к должнику об исполнении обязанности и др.).

В критической части отзыва указано следующее:

1. Некоторые из положений, выносимых на защиту, не обладают требуемой научной новизной, либо являются малозначительными. Так положение № 1, в котором говорится, что «истечение исковой давности не прекращает исковой давности и не изменяет материальное гражданское право», а лишь предоставляет должнику возможность «отказаться в исполнении путем заявления возражения (в том числе, вне суда)», в

настоящее время является практически общепризнанным подходом в российской цивилистической доктрине.

2. Положение № 8, в котором утверждается, что «нет препятствий применять срок давности вне суда - по истечении срока должник вправе отказать в исполнении», очевидно и подтверждается повседневной деловой практикой. Его отсутствие в российском праве не означает, что нельзя отказать кредитору в исполнении со ссылкой на истечение исковой давности. Должник не обязан исполнять любое заданное обязательство до тех пор, пока суд не констатирует истечение исковой давности.

3. Положения о понятии исковой давности (§ 2 главы 1) рассмотрены достаточно поверхностно. Пусть этот вопрос не был непосредственным предметом исследования диссертанта, он является базовым. Следовало обратиться к специальным работам, в которых этот вопрос получил должное освещение. В частности, в перечне источников отсутствуют несколько статей Т.А. Терещенко, в которых выражены основные идеи о понятии исковой давности и месте этой правовой конструкции в системе гражданского права.

4. Оппонент не разделяет позицию диссертанта о применении исковой давности к искам о признании, т.к. они не предполагают исполнения, а направлены лишь на установление тех или иных обстоятельств. Этот взгляд соискателя не согласуется с его же тезисом о погашении давностью права кредитора на понуждение должника к исполнению. Впрочем, как отмечает сам диссертант, «вопрос о полезности неприменения давности к искам о признании в нашем праве недостаточно изучен» (с. 27) и поэтому требует более глубокого анализа.

5. Отмечается ошибочность квалификации диссертантом в качестве исковой давности срока для предъявления требований кредиторами наследодателя (с. 112-113 диссертации); выражено мнение о пресекательном характере этого срока, т.к. в случае смерти должника и открытии

наследства, никаких нарушений прав кредиторов наследодателя не происходит.

6. Оспаривается позиция соискателя о праве суда отказать в иске по заявлению ответчика о пропуске срока исковой давности без выяснения наличия у истца субъективного гражданского права, факта его нарушения ответчиком и т.п. (с. 158-159 диссертации). Такой подход, пусть и ускоряющий рассмотрение спора, неправоуиден.

В отзыве официального оппонента А.А. Павлова обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, отмечается рассмотрение автором подавляющего большинства поставленных вопросов без ущерба для конкретности работы, указывается на детальное отражение соискателем мнений других исследователей и собственных идей, делается вывод о научной новизне исследования, представляющего собой одну из первых попыток комплексного исследования института исковой давности, проведенного в том числе с учетом теорий, разработанных цивилистами стран, чье законодательство в данной области долгое время применяется на практике и во многом перекликается с предписаниями современного отечественного ГК РФ; большинство сделанных диссертантом выводов и положений оцениваются как обоснованные и аргументированные.

В качестве замечаний и вопросов отмечено следующее:

1. Спорно в виду своей категоричности утверждение автора о не прекращении материального права истечением исковой давности (положение № 1, выносимое на защиту; с. 168-172 диссертации), этот справедливый для большинства случаев вывод не является универсальным (например, согласно судебной практике залоговое обязательство по истечении срока давности обеспеченного обязательства должно считаться прекращенным, что позволяет аннулировать запись о залоге в реестре).

2. Крайне сомнителен вывод автора о том, что «исковая давность не распространяется на заявленный и рассматриваемый в уголовном деле

гражданский иск о возмещении вреда, причиненного преступлением», и о том, что «если гражданское право нарушено в результате совершения преступления, однако потерпевшее вред лицо не предъявило гражданский иск в порядке уголовного судопроизводства, исковая давность по такому иску начинается со дня вступления в законную силу приговора суда» (с. 45-46 диссертации). Такой подход не соответствует целям давностного срока, не стимулирует к скорейшему предъявлению иска кредитора (потерпевшего), предоставляя последнему «законный способ» продления состояния конфликта, что неоправданно.

3. Анализируя институт приостановления течения срока исковой давности, автор неоднократно (с. 102, 103, 110, 116 диссертации) обоснованно ссылается на один из базовых принципов исковой давности — «*agere non valenti non currit praescriptio*» («для неспособного к защите давность не течет»). Однако в других частях работы (например, при исследовании институтов начала и восстановления давности) диссертант игнорирует использование этого принципа, предлагая внесение изменений в позитивное право, хотя этот принцип работает в современном российском правопорядке.

4. Соискатель упрощает и игнорирует нормы действующего закона при анализе института перерыва исковой давности (§ 2 гл. 4 диссертации), рассматривая в качестве его основания не «действия, свидетельствующие о признании» (о которых и говорит ст. 203 ГК РФ), а собственно «признание долга» (с. 139 диссертации и далее). Такая терминологическая подмена существенна, поскольку некорректно перемещает акценты с того, как должно выглядеть поведение должника в глазах разумного кредитора («действия, свидетельствующие...»), на то, чем оно в действительности должно являться («признание...»). В результате, выводы автора по большинству вопросов, затронутых в этом параграфе, интуитивны и/или противоречивы.

5. Комплексный характер исследования одновременно выступает и его недостатком, обширность темы влечет утрату глубины рассмотрения некоторых вопросов (давность в рамках солидаритета - с. 95-97, 149-150, 172-173 диссертации; объективная давность и влияние на нее перерыва, приостановления и восстановления давности субъективной - с. 154-155 диссертации). Некоторые выводы положений, выносимых на защиту, представляют собой описание (например, последнее предложение положения № 6), являются очевидными и обладают низкой степенью научной новизны. Ряд вопросов в работе рассмотрен весьма кратко и не подкреплён должной аргументацией (необходимость учёта недобросовестных действий должника при применении правил о давности - с. 122 диссертации; нецелесообразность придания обратной силы законам, изменяющим нормы об исковой давности - с. 174).

На автореферат поступил положительный отзыв кандидата юридических наук, партнера ООО «Эм Джи Пи Лоерс» Д.Д. Быканова, в котором подчеркнуты монографичность работы, осмысление автором корректировок догм о давности за рубежом и в нашей стране (за счёт изучения новой литературы, докладов законодательных комиссий иностранных государств, анализа судебной практики). Акцентируется внимание на глубокой проработке диссертантом избранных вопросов (приостановление срока давности при отсутствии представителя у недееспособного лица и наследственной массы - с. 21, соглашения об исковой давности - с. 25, влияние разбирательства на исковую давность - с. 20 автореферата), обращение к малоизученным проблемам (исковая давность по альтернативным требованиям, соглашения об исковой давности, давность по солидарным обязательствам, влияние защиты нарушенного права в уголовном судопроизводстве на исковую давность для гражданского судопроизводства, влияние недобросовестных действий должника на исковую давность - с. 18-19, 23-24 автореферата), самостоятельность

суждений диссертанта и наличие конкретных выводов. Научная значимость ряда теоретических выводов, практических рекомендаций (напр., переговоры сторон спорного правоотношения как фактор, приостанавливающий давностный срок - с. 22-23, внесудебное применение давности - с. 27-28 автореферата и др.) не умаляется их дискуссионностью и/или неокончателюстью, с учетом новизны и должной степени аргументированности.

Во всех поступивших отзывах на диссертацию и автореферат содержится оговорка о том, что приведенные в них замечания носят дискуссионный характер, не снижают общей научной ценности работы и не влияют на положительную оценку проведенного исследования. В отзывах отмечается актуальность избранной темы, ее значимость, аргументированность, обоснованность, достоверность и научная новизна полученных результатов исследования, соответствие диссертации и автореферата всем предъявляемым требованиям, и утверждается, что К.Г. Савин заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обоснован их вниманием и интересом к исследованию вопросов исковой давности в российском и зарубежном гражданском праве.

Диссертационный совет отмечает новизну диссертационного исследования, выражающуюся в построении с помощью метода сравнительного правоведения целостной авторской концепции понимания ключевых категорий исковой давности путем сопоставления новейших подходов отечественного и иностранного права с учетом радикального переосмысления данного института в последние 20-30 лет во многих развитых юрисдикциях (реформы гражданского законодательства в Германии, Франции, тексты унификации частного права).

Теоретическая значимость состоит в проведенном диссертантом с необходимой полнотой историческом и сравнительно-правовом анализе вопросов исковой давности, который позволил: описать основные причины реформирования сферы исковой в последнее время в разных странах мира и в России; выявить наиболее общие тенденции и направления современного развития правил об исковой давности; обосновать вывод о необходимости начала исчисления субъективного давностного срока с момента, когда кредитор не только узнал или должен был узнать о нарушении права и должнике, но и получил правовую и фактическую возможность защиты права; показать целесообразность замены в российском праве закрытого перечня оснований приостановления срока давности критерием «обстоятельства вне контроля кредитора», попутно обосновав необходимость рассмотрения в подобном качестве не только объективных обстоятельств, но и действий третьих лиц; детально проанализировать вопросы влияния на исковую давность судебного разбирательства (показана неоправданность использования в ст. 204 ГК РФ самостоятельного термина «не течение» давности; показано влияние на исчисление давностного срока обязательного досудебного порядка урегулирования спора, в т.ч. предусмотренного соглашением сторон; установлены необходимость приостановления исковой давности при недееспособности кредитора без представителя и при отсутствии представителя у наследственной массы и др.); обосновано отсутствие серьезных догматических и политико-правовых причин запрета соглашений сторон об исковой давности в российском правовом порядке, целесообразность отмены/смягчения данного запрета, очерчены границы договорной свободы в сфере соглашений об исковой давности; поставлен вопрос о принципиальной допустимости применения исковой давности вне суда.

В диссертации исследованы не только традиционные аспекты, но и те, которые ранее детально не анализировались, по крайней мере, в

отечественной доктрине (напр., влияние производства по уголовному делу на течение исковой давности, приостановление исковой давности при отсутствии представителя у недееспособного кредитора и наследственной массы, и др.).

Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать сформулированные автором рекомендации в правоприменении, толковании, разъяснении действующего законодательства, при совершенствовании регулирования вопросов исковой давности, в научных, учебных целях, преподавательской деятельности.

Личный вклад соискателя заключается в самостоятельном анализе теоретических и практических вопросов исковой давности на основе широкой источниковой базы, выявлении проблемных моментов нормирования, толкованию действующего регулирования и правоприменения в указанной сфере. Степень достоверности полученных результатов исследования подтверждается его теоретической и методологическими основами, а также эмпирической базой. Основные научные выводы, предложения, рекомендации, сформулированные в диссертационном исследовании, отражены в научных публикациях автора, обладают научной ценностью, отличаются новизной, имеют теоретическое и практическое значение.

Диссертация на тему «Исковая давность в современном отечественном и зарубежном праве» представляет собой научно-квалификационную, самостоятельную, оригинальную, завершённую работу, обладающую внутренним единством, содержащую новые научные результаты и положения, которые были аргументированы в процессе публичной защиты и свидетельствуют о личном вкладе автора диссертации в науку гражданского права.

Работа соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, в соответствии с Разделом 2 Положения о присуждении

ученых степеней, утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842.

На заседании 9 декабря 2019 года диссертационный совет принял решение присудить Савину Константину Геннадьевичу ученую степень кандидата юридических наук. При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 16 человек, из них 5 докторов наук по профилю рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 24 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту – 0 человек, проголосовали: за – 14, против – 2, недействительных бюллетеней – 0.

Председатель
диссертационного совета,
доктор юридических наук

В.М. Жуйков

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

О.В. Муратова

09.12.2019 г.

